

Сэнди покраснела и почувствовала, как у нее округлились глаза, когда она заметила, что отец пялится на ее огромные сиськи. Казалось, что у нее под коротким топом покачивается пара маленьких тыкв. Поскольку они убрали ненужный хлам с чердака дома её папы, Фрэнка — того самого дома, где Сэнди провела свои школьные годы, — на двадцатичетырехлетней девушке была надета только тончайшая майка на бретельках и юбка, опасно обнажающая её попку. Её не нравилось демонстрировать свои пухлые формы на показ, но поскольку работали вместе только она и ее отец, она была гораздо более непринужденной, чем обычно. Кроме того, день был теплый, и на чердаке было жарко и душно.

Когда Фрэнк понял, что его застукали за разглядыванием колоссальных грудей его дочери, он тоже начал краснеть и быстро отвел взгляд. Но когда он это сделал, Сэнди не смогла сдержать улыбки, осознав, что ее отец на мгновение был загипнотизирован ее огромными сиськами. Она привыкла к тому, что мужчины пялились на ее сиськи, но ее отец принадлежал к совершенно другой категории. Если уж на то пошло, он был отдельной категорией. Это было странно, но в то же время возбуждающе, и было забавно, как Фрэнк пытался не показать, насколько он взволнован тем, что его поймали. Но Сэнди подумала, что это мило.

После бесчисленных походов вверх и вниз по чердачной лестнице отец и дочь вспотели и были готовы к перерыву. Неся очередной груз вниз по лестнице и в гараж, Сэнди предложила сделать перерыв на кухне, чтобы чего-нибудь выпить.

- Хорошая идея, милая, - с готовностью согласился ее отец.

Но глаза Фрэнка снова скользнули по выпуклостям сисек его дочери, привлекая внимание Сэнди к тому факту, что теперь она вспотела и ее влажный топ прилипал к ее дыням, как тонкий слой краски. Она также осознала, что ее соски полностью встали и натянули ткань, и не было никакой возможности винить в этом холод. На самом деле, это был один из самых жарких дней в году на данный момент. Это был не лучший день для работы на чердаке, но Фрэнк хотел освободить место, чтобы начать ремонт верхнего этажа под индивидуальную студию для Сэнди.

Единственная дочь Фрэнка рассталась со своим мужем за месяц до этого и вернулась в свою старую спальню. Она сказала своему отцу, что это продлится всего несколько недель, пока она не сможет найти работу на полный рабочий день и собственную квартиру. Но Фрэнк сказал, что она может оставаться столько, сколько захочет, и всего несколько дней спустя ему пришла в голову идея переделать чердак в её уютную обитель.

Сэнди была в восторге и обнимала своего отца так долго и крепко, что ей показалось, будто она чувствует, как его член становится твердым. Хотя она не была уверена. В конце концов, это был ее отец, и он быстро прервал контакт, как только она почувствовала то, что она приняла за его мужскую плоть, набухающую от желания. Это было слишком быстро, чтобы что-то в этом понять, но разглядывание сисек было неоспоримым, и Сэнди поняла, что ей нравится, когда ее отец смотрит на ее сиськи, гораздо больше, чем когда он не смотрит. И гораздо больше, чем когда на нее смотрели другие парни. Она не могла объяснить почему — не то чтобы Фрэнк не был подтянутым и красивым, потому что всё было наоборот, он был спортивным. Это просто дарило ей теплое, покалывающее чувство, которое давало ощущение безопасности и утешения.

И все же пухленькая блондинка коренастого телосложения все еще чувствовала себя неловко, направляясь на кухню. На ней были слишком узкие и короткие шорты для девушки ее размера. По крайней мере, она так думала, но чувствовала, что должна носить дома все, что захочет.

Хотя она привыкла к парням, сходящим с ума от ее огромных сисек, она так же привыкла к тому, что они охотятся за девушками с более стройными ногами и задницами меньшего размера. И все же она застукивала своего отца за разглядыванием ее пухлых ног не меньше, чем сисек. Он думал, что она хорошо выглядит или что ей нужно похудеть? Это был тот же вопрос, который привел к ожесточенным спорам с бывшим мужем Сэнди. Когда она наконец застучала Нормана за изменой с худенькой девушкой с очевидными имплантами груди — сиськами, которые были даже близко не такими большими, как у Сэнди, — она немедленно позвонила своему отцу, который настоял, чтобы она немедленно возвращалась домой.

- Знаешь, ты поступила правильно, - заверил Фрэнк свою малышку, когда она налила им обоим по полному стакану лимонада.

- Да, я знаю, что уйти от Нормана было правильно. Я просто ненавижу чувствовать себя неудачницей и не хотела в конечном итоге стать для тебя обузой.

- Прекрати так говорить. Ты не неудачница. Этот парень, Норман, неудачник, раз упустил тебя. И ты никогда не могла бы быть для меня обузой, - настаивал он, серьезно нахмурившись. - Кроме того, так здорово, что ты вернулась. Знаешь, ты довольно хорошая компания.

- Ох, спасибо, папа. И ты сам не так уж плох. По правде говоря, мне действительно приятно быть здесь. Я, конечно, хотела бы, чтобы Норман был больше похож на тебя.

- Норман гребаный дебил, - нахмурился Фрэнк.

Сэнди не могла удержаться от хихиканья над тем, как ее отец использовал маты, что было совершенно не в его характере. Она также наслаждалась его яростной защитной реакцией. Это заставляло ее чувствовать себя особенной и важной, чего не удавалось Норману и любому другому парню, с которым она когда-либо встречалась. Она глубоко и задумчиво вздохнула и втайне пожалела, что Фрэнк был ее отцом. Вздох также поднял ее монументальные сиськи вверх и наружу, что отвлекло взгляд ее отца от ее лица, в результате чего он пролил лимонад себе на рубашку. Сэнди не хотела этого, но она захихикала еще сильнее.

Фрэнк все еще казался расстроенным, но больше из-за Нормана, чем из-за того, что его застукали за разглядыванием огромных сисек его дочери. Казалось, он даже не заметил пятна, когда она подошла к стойке и взяла тряпку, чтобы протереть мокрое пятно на его рубашке. Это сблизило отца и дочь, и ни один из них не уклонился, когда их бедра мягко сталкивались друг с другом. Это был не совсем сексуальный контакт, но он был интимным и теплым, и от него киска Сэнди задрожала и затрепетала настолько, что у нее закружилась голова. Такой жест могла бы сделать жена или подруга.

- Ох, все в порядке, папа, - сказала она, бросая тряпку в раковину. - Если бы я знала, какой

Норман мудака, я бы никогда за него не вышла замуж. Но уже ничего не изменить. Я счастлива, что снова вернулась домой, к тебе.

- Я тоже счастлив, милая. Будет лучше, если ты избавишься от этого идиота. У меня все еще закипает кровь при мысли о том, как он причинил тебе боль.

- Оооохх, папочка, - вздохнула чувственная блондинка, обнимая его. Она прижалась своими большими сиськами к его телу и уютно прислонилась к нему. Он тоже обнял ее и положил руку ей на затылок, плавно поглаживая волосы, пока они обнимали друг друга.

- Я люблю тебя, папа, - тихо сказала Сэнди.

Она почувствовала, как большое, крепкое тело ее отца наполнилось глубоким вздохом. - Я тоже люблю тебя, детка, - ответил он.

Спустя время, за которое любые нормальные объятия отца и дочери закончились бы, Фрэнк продолжал прижимать к себе свою родную дочь. Она прижалась лицом к его плечу и продолжала прижиматься своими большими дынями к его телу. Он продолжал гладить ее волосы одной рукой, в то время как другая покоилась низко на ее спине, чуть выше того места, где начиналась выпуклость ее задницы. Ей было бы унижительно обнимать любого другого мужчину, пока она была такой помятой и потной, но Сэнди сейчас чувствовала тепло и такую влажность в своих трусиках. Если бы в этот момент ее отец засунул руку внутрь них, она бы и пальцем не пошевелила, чтобы остановить его. В объятиях своего папочки она чувствовала себя в безопасности и была счастлива.

Соски Сэнди были твердыми и болели от ощущения, но они были плотно прижаты к телу ее отца. Она была удивлена тем, каким твердым он был на ощупь. Он всегда был в хорошей форме, но теперь она могла сказать, что он был в гораздо лучшей форме, чем Норман, несмотря на то, что был на двадцать лет старше в свои сорок шесть. Это заставляло ее гордиться своим красивым отцом, но в то же время смущало ее из-за своего веса. Как он мог гордиться ею так же, как она гордилась им?

И все же она не могла забыть, как он смотрел на нее все время, пока они работали. Он продолжал притворяться, что это не так, но она заметила этот взгляд в его глазах, взгляд, которого она не видела в глазах мужчины очень долгое время. Ничто в том, как смотрел на нее ее отец, никогда не заставляло Сэнди чувствовать себя толстой или непривлекательной. Глаза ее отца заставляли ее чувствовать себя прекрасной принцессой, даже если ей было трудно видеть себя такой. Но находиться в его объятиях было похоже на чистую любовь. Даже ее киска начала нагреваться, заставив ее разум закружиться от множества противоречивых чувств.

- Ах, папа, я просто надеюсь, что не мешаю тебе, - сказала она.

- Детка, - удивленно отреагировал Фрэнк. - Как ты вообще могла такое сказать?

Он взял ее хорошенькое личико обеими руками, но ее руки все еще обнимали его тело, и они оставались крепко прижатыми друг к другу.

- Я счастлив с того момента, как ты вернулась, - продолжал он. - Мне жаль, что он причинил тебе боль, но мне никогда ни капельки не нравился Норман, и я счастлив теперь, когда ты вернулась туда, где твой настоящий дом. Я просто надеюсь, что ты не чувствуешь разочарования, возвращаясь домой к своему старому отцу.

- Ох, папа, ты совсем не старый, - парировала Сэнди. - Ты все еще молод и горяч, и тебе не нужно, чтобы твоя большая, жирная неудачница дочь стояла у тебя на пути.

- Ты не неудачница, - строго повторил Фрэнк. Его руки снова переместились с ее лица на тело, остановившись в опасной близости к ее заднице. - Ты понятия не имеешь. Мои друзья позеленели бы от зависти, если бы узнали, что со мной живет горячая, чувственная молодая женщина.

- Папа? Ты серьезно только что сказал, что я горячая?

Фрэнк ухмыльнулся. - Конечно. И чувственная, не забывай.

Он опустил руки ниже и полуигриво сжал большую круглую задницу своей дочери. Сэнди захихикала, чтобы скрыть стон, который ей хотелось издать. Она извивалась на теле своего отца, когда он касался ее плоти, и захихикала еще громче, когда почувствовала, как возбуждающе растут его шорты, а его член быстро твердеет. Пышная блондинка почувствовала, что слабеет перед мужчиной, который дал ей жизнь, наслаждаясь мыслью, что она может возбудить такого мужчину, как ее папа.

- Оооохх, папа, - вздохнула она ему в грудь. - Я думала, ты просто пытался подбодрить меня, но... папа, я чувствую тебя.

Фрэнк крепко сжал ее задницу и плотнее прижал к стволу своего члена, который теперь натягивал его шорты. Она чувствовала, как весь его огромный ствол вдавливаются в ее тело через их одежду. Было странно знать, какой большой член у ее отца, но это заставило ее гордиться им и одновременно возбудиться. Было удивительно чувствовать, что ее так хорошо держит любящий папа — так неправильно, но так хорошо. Возможно ли было влюбиться в него еще сильнее?

<http://erolate.com/book/3645/90456>